

Формирование профессиональных компетенций у будущих сотрудников полиции в вузах МВД России средствами с применением CLIL-технологий

Пестова Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России
Барнаул, Россия. e-mail: pesto.e@rambler.ru

Сорокина Антонина Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного
и международного права Барнаульского юридического института МВД России
Барнаул, Россия. e-mail: an.tan1@mail.ru

Обобщен опыт внедрения предметно-языкового интегрированного обучения в педагогическую практику юридического вуза. На основе применения общенаучных методов исследования (наблюдения, анализа, синтеза и описания) оценены опыт и перспективы использования конкретных дидактических методов и учебных материалов в рамках предметно-языкового интегрированного подхода к обучению в Барнаульском юридическом институте МВД России, в частности для формирования общекультурных и профессиональных компетенций курсантов. Рассмотрены развитие и формирование общекультурных и профессиональных компетенций у курсантов вузов МВД России как процесс взаимодействия различных учебных дисциплин с применением CLIL-технологий. Предметно-языковое интегрированное образование является компетентностным подходом к обучению и одним из перспективных направлений лингводидактики, что позволяет изучать профильный предмет средствами иностранного языка и язык через преподавание предмета. Проведенное исследование уровней сформированности общекультурных и профессиональных компетенций у курсантов 2-го курса вуза МВД России показало низкое владение (пороговый уровень) знаниями и умениями по дисциплинам с одинаковыми компетенциями (иностранному языку и международное право). Это привело к необходимости обратиться к педагогическому опыту зарубежных стран (ЕС) использования инновационного интегрированного подхода CLIL на всех ступенях обучения. Результаты выполненных контрольно-оценочных заданий после проведения серии практических интегрированных занятий в группе показали положительную динамику в развитии и формировании исследуемых компетенций. Авторы находят приемы и методы CLIL эффективными и перспективными при обучении иностранному языку и юридическим дисциплинам в вузе МВД России.

Ключевые слова: общекультурные и профессиональные компетенции; взаимодействие; CLIL-технологии; обучающиеся вузов МВД России.

Для цитирования: Пестова Е. В., Сорокина А. Г. Формирование профессиональных компетенций у будущих сотрудников полиции в вузах МВД России с применением CLIL-технологий. 2018. № 2(73). С. 57–61.

Впервые термин CLIL (Content and Language Integrated Learning) был предложен D. Marsh в 1994 г. Он проводил свои исследования в течение нескольких лет и к 2001 г. разработал дидактическую методику, позволяющую «формировать у учащихся лингвистические и коммуникативные компетенции на неродном языке в том же образовательном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие общеучебных знаний и умений» [1].

Интегрированный предметно-языковой подход регламентируется принципом 4 «С», разработанным D. Coyle, когда в процессе обучения предметному знанию на иностранном языке должны интегрироваться 4 компонента: Content (содержание), Communication (коммуникация), Cognition (познание), Culture (культура) [2].

Использование иностранного языка зависит от поставленных образовательных целей и задач. CLIL — это термин, подразумевающий целый ряд подходов, которые применяются в различных образовательных контекстах. Принципы работы CLIL включают:

- устное/письменное воспроизведение информации;
- усвоение новых знаний и понятий;
- освоение конкретных «языков» (например, юридической терминологии);

— освоение интерпреляционных компетенций (работа в парах и группах, обсуждение в классе, принятие чужой точки зрения);

— использование языка как средства общения [3].

Кроме того, планируя учебный материал на основе методики CLIL, преподаватель должен учитывать возраст обучающихся, их степень владения иностранным языком, готовность к восприятию учебного материала на иностранном языке. Методика межпредметного языкового интегрирования базируется на пяти основных аспектах, которые нужно учитывать при ее применении: культурный, социальный, языковой, предметный и обучающий.

При подготовке занятий в формате описанной методики следует помнить, что к учебному материалу и заданиям предъявляются особые требования:

1) материал по учебному предмету по уровню сложности должен немного уступать уровню знаний обучающихся по этому предмету на родном языке;

2) задания должны отражать особенности изучаемого языка, формировать умение употреблять те или иные лингвистические формы;

3) тексты должны быть тщательно подобраны в соответствии с темой и фактическим уровнем знаний обучающихся;

4) задания должны соответствовать тематике и содержать достаточное для понимания и усвоения количество информации [4].

Изучение иностранного языка в вузе МВД России предполагает развитие и формирование общекультурных компетенций: поиск необходимой профессиональной информации в интернете, понимание с полным и общим охватом содержания текстов общественно-политического и специального характера. Кроме того, обучающиеся должны владеть основными концептами по изучаемым специальностям и уметь составлять основные виды профессиональной документации (ОК-7 и ОК-11).

Однако эти компетенции и их содержание при изучении иностранного языка совпадают со знаниями, умениями и навыками при изучении юридических дисциплин, поэтому формальным основанием для проведения занятий на основе CLIL является совпадение компетенций, формируемых юридическими дисциплинами и иностранным языком. Способность к логическому мышлению, ясно строить устную и письменную речь, вести полемику и дискуссию (ОК-7) лежит в основе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел и входит в перечень формируемых компетенций иностранного языка и большинства базовых юридических дисциплин.

При разработке контрольно-измерительных материалов фонда оценочных средств по дисциплинам «Иностранный язык» и «Международное право» были определены уровни сформированности общекультурных и профессиональных компетенций: пороговый, базовый и продвинутый.

Для юридических дисциплин, предмет изучения которых — нормы права, исключаящее разнообразное толкование, сложно разработать критерии для порогового, базового и продвинутого уровней. Закон исключенного третьего диктует, что следует установить, виновно лицо в совершении правонарушения или нет, уровни вины исключены. В этой ситуации возможности CLIL позволяют решить проблему определения степени сформированности компетенций ОПК-1, ПК-8. Основные понятия, категории, институты, правовые статусы субъектов правоотношений едины для юриспруденции в целом, а не только для романо-германской правовой семьи, к которой принадлежит российское право. Знание выше упомянутого и умение этим оперировать свидетельствуют о продвинутом уровне сформированности компетенций. Используя метод сравнительного правоведения, возможности CLIL, информационные ресурсы сети Интернет, обучающиеся способны узнать о национальных правовых системах иностранных государств, сравнить нормы иностранного и российского права, позаимствовать положительный опыт.

CLIL применяются для достижения конечных целей образовательного процесса — профессиональной подготовки юриста и ставит двуединую цель: изучение учебной дисциплины и изучение иностранного языка. При использовании CLIL речь не идет о преподавании юридических дисциплин на иностранном языке, а име-

ется в виду интеграция иностранного языка как учебной дисциплины и дисциплин юридических. При использовании CLIL-технологий преподавание языка проходит параллельно преподаванию юриспруденции с одновременным формированием общекультурных и профессиональных компетенций [5].

Исследования, направленные на определение уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций, были организованы на базе Барнаульского юридического института МВД России в 2016–2017 учебном году. Одна из учебных групп в составе 20 человек, получающих специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности», приняла участие в опросе. Для них педагогические наблюдения носили закрытый характер.

Было решено провести два этапа исследования. На первом этапе перед нами стояла задача — определить у обучающихся наличие профессиональных мотивов и намерений получить образование в данном вузе. С этой целью было проведено анкетирование, где курсанты ответили на следующие вопросы:

1. Повторили бы Вы свой профессиональный выбор?
2. Довольны ли Вы выбранным учебным заведением?
3. Как Вы учитесь?
4. Будете ли Вы работать по специальности?

На первый вопрос ответы распределились следующим образом: «да» — 80%; «нет» — 10%, «не знаю» — 10%.

Больше половины респондентов уверены в том, что они сделали правильный профессиональный выбор, хотя те обучающиеся, которые ошиблись или не уверены в своем выборе, продолжают учиться в вузе.

Об удовлетворенности выбранным учебным заведением курсанты высказались следующим образом: «вполне доволен» — 70%; «да, частично» — 20%; «нет» — 10%.

Следующий вопрос касался успехов в учебе. Были получены такие ответы: «на „отлично“» — 25%; «на „хорошо“ и „отлично“» — 35%; «на „хорошо“ и „удовлетворительно“» — 20%; «на „удовлетворительно“» — 20%.

Среди тех, кто доволен учебным заведением, есть и отличники, и те, кто учится на «удовлетворительно». Среди «недовольных» учебным заведением также курсанты с разной успеваемостью. Это свидетельствует о том, что оценки, получаемые в процессе обучения, не являются единственным фактором, влияющим на удовлетворенность или неудовлетворенность своим обучением. Большую роль играет уверенность в выборе профессии.

Опрос показал, что мотивация к получению профессии у большинства курсантов вполне осознанна. Больше половины респондентов отметили, что хотят быть успешными в карьере, раскрыть профессиональный потенциал, быть способными применить умения и навыки в будущей профессии и др. Наличие внутренней мотивации подразумевает активную вовлеченность обучающихся в освоение дисциплин общеобразовательного и специального циклов. Мы полагаем, что развитие профессиональных компонентов мотивации содействует эффективному получению знаний и навыков, помогает в самоопределении и формирует уверенность в будущей профессии.

Таблица 1. Уровень сформированности компетенций у курсантов 2-го года обучения на первом этапе исследования, %
(Table 1. Level of Second-Year Cadets' Competence at the First Stage of the Study (%))

Компетенции	Уровни		
	Пороговый	Базовый	Продвинутый
Общекультурная компетенция ОК-7	70	25	5
Общекультурная компетенция ОК-11	70	30	–
Общепрофессиональная компетенция ОПК-1	45	40	15
Профессиональная компетенция ПК-8	65	25	10

При определении уровней сформированности общекультурных (иностраный язык) и профессиональных компетенций (международное право) курсантов в конце третьего семестра были получены данные, которые представлены в таблице 1.

Результаты исследования показывают, что большинство курсантов остается на низком пороговом уровне по степени сформированности общекультурных компетенций (70%) при изучении иностранного языка. Базовый уровень представлен как 25 и 30% по обеим компетенциям соответственно, что свидетельствует о недостаточном развитии и владении начальными умениями и навыками. Всего 5% могут с уверенностью применить полученные знания.

Что касается профессиональных компетенций, то исследование показало, что поскольку на первом курсе курсанты изучили историко-теоретические дисциплины, то степень сформированности общепрофессиональной компетенции (ОПК-1) на базовом и продвинутом уровнях у них средняя, учитывая предстоящие годы обучения. Вызывает опасение степень сформированности профессиональной компетенции (ПК-8), так как из анализа следует, что недостаточно сформированы ее практические компоненты. В процессе устных ответов и тестирования (международное право) курсанты демонстрируют знания как минимум на базовом уровне, однако не умеют применить эти знания для решения задач, оценки происходящих событий, выявления среди них юридических фактов.

Делая вывод об уровне сформированности общекультурных (ОК-7 и ОК-11) и профессиональных (ОПК-1 и ПК-8) компетенций на первом этапе по двум учебным предметам, мы отмечаем, что на пороговом уровне остается большинство респондентов по всем компетенциям. Изучение некоторых дисциплин закончилось на первом курсе, а большинство обучающихся не преодолело пороговый (низкий) уровень. Очень низкие результаты получены на базовом уровне, где только каждый четвертый

курсант способен применить знания по ОК-7 и ПК-8 (25%). Небольшое отличие представлено по ОК-11 (30%) и ОПК-1 (40%) на базовом уровне, хотя это также говорит о том, что меньше половины курсантов владеет базовыми знаниями и умениями. Результаты на продвинутом уровне крайне низкие, но наличие у курсантов профессиональных компетенций (международное право) намного выше, чем общекультурных (иностраный язык).

Второй этап исследования был осуществлен в середине четвертого семестра среди курсантов той же учебной группы и был направлен на выявление динамики изменения уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций после апробации методики проведения интегрированных практических занятий по обоим учебным предметам.

В качестве пробной методики CLIL нами была разработана серия практических интегрированных занятий по теме «Международное право» на 2 курсе для специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», посвященная указам, подписанным американским президентом Д. Трампом в 2017 г., и их юридическому анализу с точки зрения применения и действия норм международных соглашений. Ведущими выступили кафедра иностранных языков и кафедра конституционного и международного права. Были разработаны логика и этапы занятий, их теоретическое содержание на русском и английском языках с обязательной постановкой проблемы и предоставлением оригинальных международных документов на двух языках, подтверждающих или опровергающих правомерность указов американского президента.

По окончании занятий курсантам были предложены лексико-грамматические задания по работе с аутентичным текстом на английском языке и вопросы после текста. На контрольно-проверочном занятии по международному праву курсанты выполнили тесты и были устно опрошены по изученным темам. Результаты второго этапа исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Уровень сформированности компетенций у курсантов 2-го года обучения на втором этапе исследования, %
(Table 2. Level of Second-Year Cadets' Competence at the Second Stage of the Study (%))

Компетенции	Уровни		
	Пороговый	Базовый	Продвинутый
Общекультурная компетенция ОК-7	65	30	5
Общекультурная компетенция ОК-11	62	38	–
Общепрофессиональная компетенция ОПК-1	45	40	15
Профессиональная компетенция ПК-8	61	29	10

Анализ ответов показывает, что незначительная положительная динамика прослеживается на пороговом и базовом уровнях в пользу последнего. Изменения колеблются от 4 до 8%. На 8% повысилось количество курсантов на базовом уровне, владеющих ОК-11, и лишь на 4 и 5% по ПК-8 и ОК-7 соответственно. Уровень сформированности ОПК-1 на всех уровнях остался без изменений.

Учитывая результаты проведенного исследования и изучив современные педагогические технологии, применяемые в вузах, мы пришли к выводу, что интеграция учебных предметов может способствовать развитию и формированию общекультурных и профессиональных компетенций. Интегрированное обучение позволяет расширить кругозор в целях быстрой адаптации к межпредметным связям по своей специальности, погрузить в профессию, повысив мотивационный элемент изучения непрофилирующего предмета.

Опыт проведения подобных занятий показывает, что CLIL-технологии действительно эффективны при проведении практических занятий, направленных на формирование таких элементов компетенции, как «уметь» и «владеть», а не только «знать». CLIL-технологии позволяют углубить уже полученные знания, обозначить возможности их практического применения и обеспечивают более высокий уровень остаточных знаний по иностранному языку и юридическим дисциплинам. Благодаря CLIL осуществляется более глубокое погружение в естественную языковую среду, чем это возможно в рамках изучения иностранного языка без учета интеграции. Обучающиеся с использованием CLIL легче усваивают и используют специфические термины, определенные языковые конструкции, что способствует пополнению словарного запаса предметной терминологией; CLIL-технологии позволяют расширить профессиональный кругозор курсантов с помощью метода сравнительного правоведения; интеграция в виде CLIL параллельно изучаемых дисциплин экономит учебное время и формирует у обучающихся целостное представление о применении норм разных отраслей права в практической деятельности на территории не только Российской Федерации, но и иностранных государств и в межгосударственных отношениях [6].

Применяя CLIL, можно убедиться в единстве профессиональных ценностей юристов разных государств, основанных на признании приоритета прав и свобод личности, уважении суверенитета государства и других принципах международного права [7]. Использование CLIL демонстрирует возможности использования иностранного языка в последующей профессиональной деятельности, повышает осознанность его изучения и сохраняет эффект новизны для курсантов, вызывая

положительные эмоции и снижая страх неудовлетворительной оценки их деятельности.

Использование CLIL-технологий в проведении практических занятий по иностранному языку и юридической дисциплине помогает формировать профессиональные компетенции у курсантов, о чем свидетельствует положительная динамика результатов исследования порогового и базового уровней владения знаниями, умениями и навыками обучающимися. Изучение иностранного языка отвечает реальным целям, а его знание развивается параллельно со знанием профилирующего предмета и, как следствие, формируется ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности («я хочу, я могу, я делаю»).

В заключение отметим, что, несмотря на некоторые трудности применения CLIL в вузе МВД России (несовпадение тем общеобразовательных и профилирующих дисциплин, слабое владение иностранным языком курсантами и преподавателями неязыковой дисциплины, недостаточная разработанность технологии интеграции иностранного языка в юридические дисциплины и др.), CLIL представляет собой неординарный, но функциональный подход к обучению иностранным языкам и юридическим дисциплинам. Он решает многие образовательные задачи и способствует развитию и формированию как общеобразовательных, так и профессиональных компетенций у обучающихся вузов МВД России.

Список литературы

1. Coyle D., Hood P., Marsh D. The CLIL Tool Kit: Transforming theory into practice. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2010. P. 64–73.
2. Coyle D., Hood P., Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2010. P. 9–100.
3. Гудкова С. А., Буренкова Д. Ю. Перспективы практической реализации CLIL-технологии в учебной среде вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Педагогика, психология». 2015. № 2. С. 37–38.
4. Салехова Л. Л., Данилов А. В. CLIL-интегрированное предметно-языковое обучение: концептуальная идея, преимущества, модели // Казанская наука. 2015. № 12. С. 51–53.
5. Дубицкая Л. В. Анализ понятия «интеграция» в различных областях научного знания // Школа будущего. 2014. № 5. С. 31–36.
6. Лебедева Е. А. Совершенствование иноязычной компетенции студентов-юристов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 7(13). С. 38–44.
7. Лебедева Е. А. Внеаудиторная работа, направленная на формирование иноязычной компетенции студентов-юристов, в условиях контекстно-компетентностного обучения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 10(29). С. 18–25.

Поступила 15.11.2017

Formation of Professional Competencies for Future Police Officers in the Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of CLIL-Technologies

Pestova Elena V.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), associate-professor of the department of foreign languages, Barnaul Law Institute
Barnaul, Russia. e-mail: pesto.e@rambler.ru

Sorokina Antonina G.,

Candidate of Sciences (Law), associate-professor of the department of Constitutional and International Law, Barnaul Law Institute
Barnaul, Russia. e-mail: an.tan1@mail.ru

The article summarizes the experience of introducing the subject-language integrated learning into the pedagogical practice of a law higher school. Based on the application of general scientific research methods (observation, analysis, synthesis and description), the estimate is given to the experience and perspectives of using specific didactic methods and teaching materials in the framework of the subject-language integrated approach to training at the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in particular for the cadets' formation of general cultural and professional competences. The authors consider the development and formation of general cultural and professional competencies among the cadets of the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a process of interaction of various academic disciplines with the application of CLIL technologies. The linguistic integrated education (CLIL) is a competence approach to teaching and one of the promising directions of linguodidactics, which allows you to study a profile subject by means of a foreign language and a language through the teaching of the subject. The conducted study of the levels of general cultural and professional competences formation among 2nd-year cadets of the high school of the Ministry of Internal Affairs of Russia showed a low level of knowledge (threshold level) and skills in disciplines with the same competences (foreign language and international law). This led to the need to refer to the pedagogical experience of foreign countries (EU), which use the innovative integrated approach CLIL at all levels of training. The results of the control and evaluation assignments after a series of practical integrated sessions in the group showed positive dynamics in the development and formation of the competences studied. The authors find CLIL methods to be effective and promising in teaching foreign languages and legal subjects at high schools of the Russian Ministry of Internal Affairs.

Keywords: general and professional competences; interaction; CLIL technologies; cadets of higher schools of the Interior of Russia.

Citation: Pestova E. V., Sorokina A. G. Formation of Professional Competencies for Future Police Officers in the Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of CLIL-Technologies. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 57–61.

References

1. Coyle D., Hood P., Marsh D. The CLIL Tool Kit: Transforming theory into practice. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2010. Pp. 64–73.
2. Coyle D., Hood P., Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2010. Pp. 98–100.
3. Gudkova S. A., Burenkova D. Yu. Perspectives of practical realization of CLIL-technology in the academic environment of the university. *Vector of science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*. No. 2. 2015. Pp. 37–38. (In Russ.)
4. Salekhova L. L., Danilov A. V. CLIL-integrated subject-language learning: conceptual idea, advantages, models. *Kazan Science*. No. 12. 2015. Pp. 51–53. (In Russ.)
5. Dubitskaya L. V. Analysis of the concept of «Integration» in various areas of scientific knowledge. *School of the Future*. No. 5. 2014. Pp. 31–36. (In Russ.)
6. Lebedeva E. A. Perfection of foreign competence of law students. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. No. 7(13). 2011. Pp. 38–44. (In Russ.)
7. Lebedeva E. A. Out-of-class work aimed at the formation of foreign-language competence of law students, in conditions of context-competence training. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. No. 10(29). 2012. Pp. 18–25. (In Russ.).